
ПРЕДСТАВЛЯЕМ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Е.А. ДЕМЕНТЬЕВ, А.В. ГРИШИН*

ОБЗОР ЖУРНАЛА «JOURNAL OF PEACE RESEARCH»

Journal of peace research. – Oslo, 2015. – Vol. 52, N 1–5.

«Journal of peace research» – один из старейших научных междисциплинарных журналов, посвященных исследованию вопросов мира. Основанный в 1964 г. норвежским социологом Юханом Галтунгом, «Журнал исследования проблем мира» в 2014 г. отпраздновал свой полувековой юбилей. По данным Web of science journal citation reports, журнал занял пятое место среди журналов, посвященных международным отношениям, и шестое – среди политологических журналов, а в списке SCImago Journal Rank (SJR) и вовсе стал первым среди 380 журналов по политологии и международным отношениям. С 1998 г. журнал издается раз в два месяца. Главным редактором на сегодняшний день является Хенрик Урдал, старший научный сотрудник норвежского Института исследования проблем мира в Осло.

Первая статья **январского номера** (*Colgan J.D. Oil, domestic conflict, and opportunities for democratization*) посвящена изучению «ресурсного проклятия». Автор указывает на противоречие, кото-

* **Дементьев Егор Александрович**, магистрант программы «Политическая экспертиза и GR-стратегии» МГИМО МИД России, e-mail: dementiev.egor@mail.ru; **Гришин Антон Владимирович**, магистрант программы «Политическая экспертиза и GR-стратегии» МГИМО МИД России, e-mail: avgri511@gmail.com

Dementev Egor, Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia), e-mail: dementiev.egor@mail.ru; **Grishin Anton**, Moscow State Institute of International Relations, MFA Russia (Moscow, Russia), e-mail: avgri511@gmail.com

рое существует в литературе: с одной стороны, в богатых ресурсами странах чаще случаются гражданские войны, с другой – там более устойчивы авторитарные режимы. На основе анализа недемократических режимов в период с 1946 по 2004 г. авторы не подтверждают широко распространенное мнение о том, что большие запасы нефти в стране препятствуют ее демократизации. Они приходят к выводу, что доходы от нефти тормозят развитие демократии только в случае внутренних вооруженных конфликтов.

Следующая статья также содержит анализ недемократических режимов (*Soest C. Not all dictators are equal: Coups, fraudulent elections, and the selective targeting of democratic sanctions*). Изучая санкции США и ЕС против авторитарных режимов (1990–2010), автор отмечает, что причиной их введения в большинстве случаев стало значимое событие – к примеру, государственный переворот, свидетельствующий о нарушении демократических прав и прав человека. Как правило, санкции нацелены на более уязвимые страны, нежели на стабильные авторитарные режимы, менее интегрированные в глобальную экономику и проводящие политику, идущую вразрез с целями западных стран.

Линдсей Хегер (*Heger L. Votes and violence: Pursuing terrorism while navigating politics*) исследует связь между насилием и политическим участием. Автор проанализировал деятельность вооруженных группировок и пришел к выводу, что повстанцы менее склонны к насилию против мирного населения, если сами принимают участие в политическом процессе, в частности участвуют в демократических выборах.

Статья Т. Кригера и Д. Мейерикса (*Krieger T., Meierrieks D. The rise of capitalism and the roots of anti-American terrorism*) посвящена изучению влияния капитализма на антиамериканский терроризм. Гипотеза о том, что подъем капитализма в стране приводит к антиамериканским настроениям, верна только в том случае, если под капитализмом понимается его социально-рыночная составляющая. Если же капитализм понимается в классическом стиле (внешняя экономическая открытость и минимальное регулирование экономики), данная гипотеза подтверждения не находит. Поэтому источником антиамериканского терроризма не становятся страны со схожей с американской рыночной экономикой.

Б. Филлипс (*Phillips B.J. Enemies with benefits? Violent rivalry and terrorist group longevity*) ставит под сомнение целесообразность

ность стратегии правительств, намеренно стремящихся столкнуть между собой различные террористические группы. Изучив деятельность террористических организаций с 1987 по 2005 г., автор приходит к выводу, что такие вооруженные противоборства лишь увеличивают стойкость этих группировок и продолжительность их существования.

С. Гиллесунд (*Hillesund S. A dangerous discrepancy: Testing the micro-dynamics of horizontal quality on Palestinian support for armed resistance*) задается вопросом о том, какие факторы приводят к увеличению поддержки жителями насильственных действий. Политолог исследует поддержку палестинцами вооруженного сопротивления в Газе и на Западном берегу реки Иордан и обнаруживает прямо пропорциональную связь между степенью горизонтального неравенства и уровнем поддержки, оказываемой повстанцам.

А. Де Жуан и А. Бэнк (*De Juan A., Bank A. The Ba'athist blackout? Selective goods provision and political violence in the Syrian civil war*) рассматривают роль патрон-клиентских связей в развитии конфликтов. Изучая сирийский конфликт, они приходят к выводу, что избирательное распределение ресурсов, в частности доступ к электроэнергии в определенных районах, приводит к уменьшению поддержки жителями привилегированных районов сопротивления режиму.

Статья И. Салехяна (*Salehyan I. Best practices in the collection of conflict data*) представляет собой методическую инструкцию по сбору и обработке данных по конфликтам, которая включает шесть правил: 1) прозрачность и систематичность в выборе источников информации; 2) внимательное отношение к пропущенным фактам; 3) учет возможной предвзятости источников; 4) точность при переводе данных в числовые показатели; 5) использование компьютерных методов при обработке больших массивов данных; 6) открытие доступа к первичной информации.

Авторы следующей статьи (*Socially relevant ethnic groups, ethnic structure, and AMAR / Birnir J.K., Wilkenfeld J., Fearon J.D., Laitin D.D., Gurr T.R., Brancati D., Saideman S.M., Pate A., Hultquist A.S.*) изучают этнические конфликты. Указывая на ограниченность и определенную необъективность выборки в существующих проектах, в частности в проекте «Меньшинства на стадии риска», политологи предпринимают попытку разработать собственный список «общественно значимых» этнических групп.

Авторы пяти следующих статей анализируют методические проблемы сбора и анализа данных о вооруженных конфликтах. Пол Хенсел и Сара Мак Лафлин Митчелл (*Hensel P.R., Mc Laughlin Mitchell S. Lessons from the Issue Correlates of War (ICOW) project*) на основе проекта «Корреляты войны» показывают необходимость обращения к широкому кругу источников при сборе данных о конфликтах. Ж. Крётц (*Kreutz J. The war that wasn't there: Managing unclear cases in conflict data*) обращается к проблемам выбора негативных случаев, не приведших к конфликтам. Авторы следующей статьи (*Weidmann N.B., Rød E.G. Making uncertainty explicit: Separating reports and events in the coding of violence and contention*) показывают, что первичная информация из репортажей СМИ может быть противоречивой. Д. Дей, Д. Пинкни и Э. Ченовет (*Day J., Pinckney J., Chenoweth E. Collecting data on nonviolent action: Lessons learned and ways forward*) рассказывают о проблемах сбора информации о ненасильственном сопротивлении. Исследователю необходимо различать отсутствие насилия и ненасильственное поведение и понимать, что СМИ уделяют больше внимания действиям с применением насилия. Авторы следующей статьи (*Asal V., Cousins K., Gleditsch K.S. Making ends meet: Combining organizational data in contentious politics*) обращаются к проблеме эффективного сочетания данных из различных баз данных и предлагают создать новую базу данных, включающую ненасильственные действия.

Мартовский номер журнала открывает статья К. Хендрикса и С. Хаггарда (*Hendrix C.S., Haggard S. Global food prices, regime type, and urban unrest in the developing world*). Авторы исследуют связь между ростом цен на продукты питания и числом массовых выступлений против властей, отмечая, что при демократиях корреляция между ними в городах выше, чем при автократиях.

В статье А. Йелеса (*Yeeles A. Weathering unrest: The ecology of urban social disturbances in Africa and Asia*) рассматривается связь между погодными явлениями и протестным потенциалом. Автор приходит к выводу, что между жаркими температурами и массовыми выступлениями обнаруживается связь, но в большей степени нелинейная.

В следующей статье (*Butcher C. 'Capital punishment': Bargaining and the geography of civil war*) Ч. Бутчер заключает, что при асимметричных конфликтах столкновения происходят на удалении от столицы государства, при биполярных конфликтах – относительно

недалеко от нее, при мультиполярных конфликтах – совсем близко к столичным городам.

В исследовании С. Мак Лафлин Митчелл и Н. Завахри (*McLaughlin Mitchell S., Zawahri N.A. The effectiveness of treaty design in addressing water disputes*) рассматриваются положения договоров о международных реках и проверяется эффективность договоров о разрешении водных конфликтов. Эмпирический анализ показал, что при обмене информацией и включении в договор положений, обеспечивающих его соблюдение, можно решить вопрос об использовании международных рек с помощью переговоров, избежав тем самым милитаризации претензий.

Следующая статья (*Rapport A. Military power and political objectives in armed interventions*) посвящена влиянию преследуемых целей на уровень насилия в конфликтах. Изучив 170 вооруженных конфликтов с 1945 по 2001 г. автор пришел к выводу, что уровень насилия будет ниже, во-первых, в политических конфликтах (по сравнению с территориальными), а во-вторых, в конфликтах со слабыми участниками.

Предметом исследования Э. Кисангани и Д. Пикеринга (*Kisangani E.F., Pickering J. Soldiers and development aid: Military intervention and foreign aid flows*) является связь между военными интервенциями и иностранной финансовой помощью. Изучив данные по 120 странам-реципиентам в период с 1960 по 2004 г., авторы пришли к выводу, что объемы помощи от стран-доноров, входящих в Комитет по содействию развитию ОЭСР, значительно возрастают, если хотя бы одна или несколько стран отправляют свой военный контингент для поддержки правительства страны-реципиента, и снижаются при выводе войск.

Авторы следующей работы (*Stojek S.M., Chacha M. Adding trade to the equation: Multilevel modeling of biased civil war interventions*) изучают причины, побуждающие третью сторону вмешаться в гражданскую войну в другом государстве. Используя метод многоуровневого моделирования, политологи заключают, что торговые связи, подобно ситуациям со стратегическими альянсами, способствуют вмешательству именно на стороне правительства, а не оппозиции.

Завершающая выпуск статья (*Ruhe C. Anticipating mediated talks: Predicting the timing of mediation with disaggregated conflict dynamics*) посвящена изучению возможности урегулирования кон-

фликта посредническим путем. Автор отмечает, что главным индикатором наличия окна возможностей для посреднических усилий является интенсивность конфликта.

В мае вышел специальный выпуск, посвященный изучению связи между современными коммуникационными технологиями и политическими конфликтами, о чем рассказывает во введении Н. Вейдманн (*Weidmann N.B. Communication, technology, and political conflict: Introduction to the special issue*).

В работе Ч. Кребтри, Д. Дермофела и Х. Керна (*Crabtree C., Darmofal D., Kern H.L. A spatial analysis of the impact of West German television on protest mobilization during the East German revolution*) изучается роль коммуникационных технологий в прошлом. Авторы исследуют влияние западногерманского телевидения на протестную мобилизацию во время революции в Восточной Германии. Статья опровергает широко распространенное мнение о том, что именно телевидение Западной Германии было основным механизмом координации действий протестующих. В связи с этим авторы ставят под сомнение заявления о серьезном мобилизационном эффекте, производимом коммуникационными технологиями при коллективных действиях во время революций.

В следующей статье политолог Н. Вейдманн (*Weidmann N.B. Communication networks and the transnational spread of ethnic conflict*) рассматривает механизмы трансграничного распространения конфликтов. Он приходит к выводу о том, что начало внутреннего этнического конфликта в стране, имеющей тесные коммуникационные связи с другим государством, значительно увеличивает вероятность вспышки этнического насилия в государстве-партнере.

Т.К. Уоррен (*Warren T.C. Explosive connections? Mass media, social media, and the geography of collective violence in African states*) поднимает вопрос о влиянии информационно-коммуникационных технологий на возникновение насильственных протестов в африканских странах. Сопоставив данные 24 африканских государств, автор показывает, что различные технологии оказывают разное влияние на общество. Централизованные СМИ способствуют установлению вертикальных связей между государством и обществом и оказывают успокаивающее действие на граждан, стабилизируя обстановку. Социальные СМИ активизируют горизонтальные связи между членами общества и увеличивают число коллективных протестов с применением насилия.

Пятая статья номера (*Shapiro J.N., Siegel D.A. Coordination and security: How mobile communications affect in surgency*) посвящена изучению влияния мобильной связи на ход конфликтов. Авторы показывают, что мобильные технологии могут способствовать как росту насилия, так и его снижению. Так, мобильные коммуникации позволяют протестующим эффективно стимулировать коллективные действия, но, с другой стороны, помогают гражданам, поддерживающим правительство, координировать свои действия с силами безопасности, позволяя последним быстро подавлять действия повстанцев.

Шестая статья номера, автором которой является Кэтти Сноу Баилард (*Snow Bailard K. Ethnic conflict goes mobile: Mobile's technology's effect on the opportunities and motivations for violent collective action*), посвящена тому, как доступность мобильных телефонов влияет на возможность возникновения этнических конфликтов. Исследование не смогло однозначно подтвердить поставленные гипотезы, поэтому автор делает вывод о необходимости дальнейшего изучения связи между этими переменными.

Э. Род и Н. Вейдман (*Rod E.G., Weidmann N.B. Empowering activists or autocrats? The Internet in authoritarian regimes*) пытаются понять роль информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в современном мире и приходят к выводу, что ИКТ могут быть эффективным орудием в руках диктаторов, а также делают заключение, что Интернет, по крайней мере за последние 20 лет, не стал инструментом продвижения демократии.

А. Годс (*Gohdes A.R. Pulling the plug: Network disruptions and violence in civil conflict*) рассматривает, что происходит, когда правительство отключает в стране Интернет, лишая протестующих доступа к современным средствам массовой коммуникации. Автор утверждает, что отключение Интернета является эффективным способом борьбы с оппозицией, если используется совместно с другими репрессивными мерами.

Т. Зейткофф, Дж. Келли и Г. Лотан (*Zeitkoff T., Kelly J., Lotan G. Using social media to measure foreign policy dynamics: An empirical analysis of the Iranian-Israeli confrontation (2012–2013)*) на основе анализа массива данных из социальных сетей и блогов делают вывод о том, что дискуссии в социальных сетях отражают наиболее заметные внешнеполитические противоречия.

Искажения при подаче информации со стороны СМИ в период конфликтов стали темой следующей статьи, авторы которой,

Ю. Жуков и М. Баум, анализируют данный феномен на примере освещения конфликта в Ливии в 2011 г. (*Baum M.A., Zhukov Y.M. Filtering revolution: Reporting bias in international newspaper coverage of the Libyan civil war*). Авторы делают предположение, что в демократических режимах СМИ стараются подробно освещать крупномасштабные, драматические события, а в случае ограничения свободы СМИ освещение становится более тенденциозным.

А. Дафо и Дж. Лаял (*Dafoe A., Lyall J. From cell phones to conflict? Reflections on the emerging ICT-political conflict research agenda*) подводят итог научной дискуссии, проходившей на страницах данного номера. Они отмечают, что ИКТ меняют саму сущность политического конфликта, предоставляя самые разные возможности, начиная от мобилизации масс и заканчивая слежкой за повстанцами. Авторы подчеркивают, что для проведения более качественных исследований ИКТ в политическом контексте необходимо создание качественной теории, которая позволит определить стандарты отбора и проверки доказательств, методы отбора статистических моделей, а также способы обобщения информации. Авторы рассматривают ошибки измерения при установлении взаимосвязи между зоной покрытия сотовой сети и политическим конфликтом, а также показывают, что статистические выводы зависят от времени и места событий.

В первой статье **июльского номера** журнала Р. Инглхарт с коллегами (*Inglehart R.F., Puranen B., Welzel C. Declining willingness to fight for one's country: The individual-level basis of the long peace*) анализирует основания сохранения мира на Земле. Согласно теории демократического мира, отсутствие крупных войн между основными державами объясняется распространением демократии. Теория капиталистического мира предполагает, что отсутствию войн способствует развитие международной торговли и появление экономики знаний. По мнению авторов, культурные факторы способствуют уменьшению количества конфликтов в мире. Изучая опросы общественного мнения за последние 30 лет, авторы делают вывод, что межгосударственный мир также объясняется историей, – негативный опыт других стран снижает желание воевать.

Э. Бауш (*Bausch A.W. Democracy, war effort, and the systemic democratic peace*), используя агентский подход, а также теорию селектората, объясняет на микроуровне основы сложившегося демократического мира. Автор показывает, что между количеством

демократических режимов и количеством конфликтов нет линейной корреляции: до определенного порога количество конфликтов слабо коррелирует с количеством демократических стран, а после его преодоления действительно уменьшается.

Д. Пексен и Б. Сон рассматривают финансовые и экономические последствия введения экономических санкций против отдельно взятой страны (*Peksen D., Son B. Economic coercion and currency crises in target countries*). Авторы утверждают, что экономические санкции могут привести к валютному кризису, который по своей сути является основным ограничителем экономического роста и процветания. Авторская гипотеза подтверждена результатами анализа кросснациональных данных за 1970–2005 гг.

Структурные теории международного мира исходят из того, что внешняя политика демократических государств направлена на достижение мира, так как на лиц, принимающих решения, оказывает воздействие электорат (народная парадигма) или другие государственные структуры (элитарная парадигма). Д. Джоши, Дж. Малой и Т. Питерсон (*Joshi D.K., Maloy J.S., Peterson T.M. Popular vs. Elite democratic structures and international peace*) изучают именно «народную» парадигму. Авторы разработали Индекс институциональной демократии (ИИД), с помощью которого можно проследить предрасположенность различных типов демократий к конфликту. Основным выводом данного исследования стал тезис о том, что демократические режимы с бо́льшим народным участием более миролюбивы.

Я. Тир и Ш. Сингх (*Tir J., Singh S.P. Get off my lawn: Territorial civil wars and subsequent social intolerance in the public*), пользуясь данными Всемирного обзора ценностей и базой данных конфликтов Уппсальского университета, показывают, что территориальные конфликты приводят к большей социальной нетерпимости, чем другие типы конфликтов.

А. Зеллман (*Zelman A. Framing consensus: Evaluating the narrative specificity of territorial indivisibility*) выдвигает гипотезу о том, что консенсусная мобилизация в ходе конфликта зависит от того, какие именно нарративы для ее обоснования используют элиты. Автор провел исследование в Израиле и продемонстрировал политические последствия риторики элит по вопросам территориального единства.

Авторы следующего исследования (*Rider T.J., Owsiak A.P. Border settlement, commitment problems and the causes of contiguous*

rivalry) отмечают, что в современной науке много внимания уделено механизму возникновения конфликтов между граничащими друг с другом государствами, но мало объясняется, почему между одними государствами возникает конфликт, а между другими – нет. Т. Райдер и Э. Оусиак считают, что конфликты возникают только из-за определенного типа территории. Авторы выстраивают следующую логическую цепочку: странам трудно прийти к соглашению, которое нелегко будет соблюдать в дальнейшем из-за того, что предмет договора, особенно важная территория, находится в сфере их жизненно важных интересов, а любые уступки будут усиливать переговорную позицию оппонента. Следовательно, неготовность заключить соглашение ведет к тому, что переговоры, скорее всего, провалятся и начнется открытое противостояние.

Дж. Мошер (*Mosher J.S. Speed of retaliation and international cooperation*) отмечает, что многие взаимодействия в международных отношениях построены по тому же принципу, что и дилемма заключенного – в обеих ситуациях у игроков имеются стимулы как к сотрудничеству, так и к предательству.

В статье Т. Питерсона и П. Уолленстина (*Pettersen T., Wallensteen P. Armed conflicts, 1946–2014*) представлен анализ конфликтов 2014 г. из базы данных Уппсальского университета. Авторы отмечают, что несмотря на увеличение числа конфликтов по сравнению с 2013 г., количество мирных договоров, заключенных в 2014 г., возросло до 10.

В последней статье номера М. Джоши, Дж. Майкл Квинн и П. Реган (*Joshi M., Quinn J.M., Regan P.M. Annualized implementation data on comprehensive intrastate peace accords, 1989–2012*) представляют матричную базу данных исполнения мирных соглашений. Авторы изучили 34 мирных соглашения, проследив, как они соблюдались после подписания, и сделали вывод о том, реализация каких положений мирного договора способствует урегулированию конфликта.

Сентябрьский номер журнала посвящен анализу внутригосударственных конфликтов и связанного с ними насилия. В статье А. Беллами (*Bellamy A.J. When states go bad: The termination of state perpetrated mass killing*) изучается процесс прекращения массового насилия внутри государства. Автор рассматривает случаи массового внутригосударственного насилия в период с 1945 г. и приходит к выводу, что около половины случаев применения насилия внутри страны заканчивается только по решению политиче-

ских элит, отдавших приказ к его осуществлению. Наиболее важно заключительное положение автора о том, что политический курс, наиболее отвечающий нормам морали, а именно гуманитарная интервенция, не способствует спасению человеческих жизней.

Х. Булутгил исследовал данные об этнических чистках в Европе в XX в. (*Bulutgil H.Z. Social cleavages, wartime experience, and ethnic cleansing in Europe*). Автор считает, что этнические чистки в корне отличаются по своему характеру от гражданского насилия или массовых убийств, мотивированных неэтническими причинами. Основными выводами исследования стали положение о том, что наличие социальных расколов в обществе способствует снижению риска проведения этнических чисток, и наблюдение, что этнические чистки лучше объясняются через особенности психологии участников боевых действий.

К. Накао (*Nakao K. Expansion of rebellion: From periphery to heartland*) разработал модель конфликта между гегемоном (правительством) и его оппонентами (группами повстанцев). Автор показывает, что совместное выступление всех оппозиционных сил возможно в том случае, когда они относительно гомогенны. Последовательные выступления против правительства наиболее характерны в случаях, когда хотя бы одна из гетерогенных повстанческих групп фактически провоцирует эффект домино, демонстрируя очевидную слабость правительства.

А. Голдсмит (*Goldsmith A.A. Elections and civil violence in new multiparty regimes: Evidence from Africa*) исследует изменения уровня насилия в странах Африки в период выборов. Автор выделяет три возможных варианта соотношения уровня насилия в период выборов: 1) сохраняется на стандартном уровне; 2) выше, чем обычно; 3) относительно низок. Автор делает вывод, что на практике не имеет смысла отказываться от проведения выборов для того, чтобы избежать социального конфликта, хотя в ряде стран такая стратегия может оказаться эффективной.

К. Клаус и М. Митчелл изучают на примере Кот-д'Ивуара и Кении, каким образом политикам удается мобилизовать своих сторонников на применение насилия (*Klaus K., Mitchell M.I. Land grievances and the mobilization of electoral violence: Evidence from Côte d'Ivoire and Kenya*). По мнению авторов, насилие во время выборов может возникать вследствие риторики и действий конкурирующих политических лидеров. Авторы приходят к выводу, что

споры о землевладении не будут провоцировать насилие в период выборов, если выборы не воспринимаются электоратом как шанс расширить или, наоборот, утратить свои земли.

Дж. Хоигилт (*Hoigilt J. Non-violent between a rock and a hard place: Popular resistance and double repression in the West Bank*) рассматривает феномен молодежного движения палестинских политических активистов, проживающих на Западном берегу реки Иордан, и объясняет, почему репрессивные меры со стороны Израиля не ведут к их демобилизации. По мнению автора, политические активисты выступают против оккупации со стороны Израиля, одновременно критикуя руководство ПНА. Тем не менее данное молодежное движение не способно обеспечить широкую мобилизацию участников без поддержки со стороны руководства ПНА.

В статье, посвященной методологическим проблемам прогнозирования государственной несостоятельности, Раян Кеннеди (*Kennedy R. Making useful conflict predictions: Methods for addressing skewed classes and implementing case-sensitive learning in the study of state failure*) показывает, что исследования государственной несостоятельности не позволяют прогнозировать риск распада государства, поэтому вопрос требует дальнейшего изучения.

Восьмая статья номера посвящена анализу модели вступления государства во внешнеполитический союз. Дж. Джонсон (*Johnson J.C. The cost of security: Foreign policy concessions and military alliances*) создал модель, оценивающую возможные уступки со стороны государства-кандидата, на которые оно готово пойти ради дополнительных гарантий безопасности.

В последней статье сентябрьского номера М. Ди Джузеппе (*Di Giuseppe M. Guns, butter, and debt: Sovereign creditworthiness and military expenditure*) утверждает, что доступ к государственным кредитам дает возможность правительствам больше инвестировать в оборонную сферу, так как получение государственных займов позволяет лидерам смягчать социальные последствия повышения расходов на оборону. Автор сделал следующие выводы: во-первых, между кредитоспособностью государства и уровнем расходов на оборону существует положительная корреляция; во-вторых, кредитоспособность оказывает влияние на сферу безопасности, так как ухудшение условий предоставления кредита лишает государство возможности направлять дополнительные ассигнования в оборонную сферу.